

соляного рынка взимать пошлину, — но не более как с двух вьюков соли²².

Если какой-то мелкий сеньор, явочным порядком облагавший побором базьежских солеторговцев, мог взимать по юнктате (хорошая пригоршня соли должна была весить не менее килограмма) с вьюка, надо полагать, что «законные» сеньоры рынка — Караманы брали с каждого вьюка во всяком случае не меньше и при этом — со всех вьюков и во все рыночные, а также, как мы видели выше, — и в нерыночные дни. А кроме того из другой грамоты (ок. 1006 г.) мы узнаем, что предки Доната Карамана ввели здесь много новых, незаконных — «дурных» поборов²³.

При этих условиях, а также учитывая систематичность соляной торговли в Базьеже, следует заключить, что сеньоры рынка должны были аккумулировать в своих руках столь значительные количества соли, какие не могли не превышать многократно их потребительских нужд. Не подлежит сомнению, что избыточную соль Караманы сами продавали — на том же базьежском рынке или, быть может, в Тулузе, куда «готам» из-за рыночного режима Караманов добраться со своим товаром было нелегко, или в других местах.

Выступая как «внеэкономический» (внетоварный) эксплуататор товарного обращения, феодальный сеньор рынка мог одновременно выступать и как его непосредственный участник. Более того, второе было обусловлено первым: ведь соль, собранную бесплатно в качестве торговой пошлины, сеньор сам продавал беспошлинно. Такая торговля была привилегированной, монопольной по самой своей природе, и у сеньора не было причин отказываться от огромного и очень надежного дохода, который она приносила.

Возрастание этого дохода с началом городского развития должно было поставить под угрозу монополию Караманов. Этим следует объяснить самое появление рассматриваемой грамоты и вытекавших из нее перемен. Исходит она от имени тулузского епископа Рамуна и тулузского графа Гильема III Тайфера и дана ими с одобрения архиепископов нарбоннского и ошского, епископов каркассонского, безьерского, магелонского и некоторых других, а также многих аббатов, специально по этому поводу созданных в Тулузу. По сути дела это был самый настоящий собор двух важнейших церковных провинций Юга по соляному вопросу. Содержащееся в грамоте постановление сводится к отказу Доната Карамана от всех дополнительных, «дурных» пошлин на соляном рынке. Ему оставялась только первоначальная пошлина (*nisi leddam in antiqua carta scriptam*), а его право запрещения провоза соли к Тулузе ограничивалось только тремя рыночными днями²⁴.

²² «de duas saumatas tantum». — Cart. S.-Sernin, № 135. Как можно заключить из сопоставления данных источников, главным торговым днем на базьежском рынке была суббота. — Ibid., № 137, 136. Но не исключено, что тулузский епископ имел в виду все три «законных» рыночных дня недели.

²³ «In hac quidem strata et in mercato, antecessores Donati malos usaticos imiserant». Cart. S.-Sernin, № 137.

²⁴ Cart. S.-Sernin, № 137.